

менения могущественных высоких технологий или сверхтехнологий, таких как наномедицинские, молекулярно-биологические, геномные, нейронные и другие для преобразования человека, не только его сознания, разума, духовности, но и его биологической природы. Однако возможность трансформации человека определяется не только (и не столько) возможностью технологий, но и свободой воли человека.

Список литературы

1. Лукьянцев В.С., Соболь О.Н. Проблема постчеловеческого будущего. – <http://www.transhuman.ru/node/677>.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-чин В.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekracovab@mail.ru*

XXI век принес человечеству новое знание о сверхтехнологиях: информационных, технических биологических, когнитивных, которое несет такое могущество, которым человек никогда прежде не обладал. Возникают новые реалии социокультурной действительности, такие как трансгенез, микроХимеризм, реверс-технологии, позволяющее изменять не только бытие человека, но и саму его природу. Практика применения таких сверхтехнологий ставят перед человечеством новую проблему: может ли знание, лежащее в основе этих технологий, быть опасным и нести новые риски.

Рассмотрению феномена опасного знания, несущему человечеству новые социальные и цивилизационные риски, и посвящена наша статья. В настоящее время в философии и антропологии отмечается радикальный поворот в представлениях о человеческой природе, основанием которого становятся следующие новации. Во-первых, возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов, которая изменяет геном, генетику человека. Изменение биологической природы человека создает реальную возможность так называемого расширения человека, перехода его в постчеловека.

Во-вторых, возможность осуществления нанотехнологиями бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые ведет его к бесконечной жизни и бессмертию. Но останется ли такая модифицированная система человеком или же станет искусственным существом, клоном или киборгом с искусственным разумом? Останутся ли у него эмоции, и будет ли он духовным и нравственным?

Такой радикальный поворот в представлениях о человеческой природе вызывает опасения и соответственно философско-гуманитарный дискурс по вопросам:

- опасностей проникновения в природу человека и допустимых пределов и рисков такого проникновения;
- морально-этических критериев, позволяющих без риска осуществлять генно-инженерные и иные вмешательства в природу человека;
- нравственных ценностей, ликвидирующих опасности и риски техногенных знаний о человеке;
- «цены», которую нужно платить за практику техногенного вмешательства в природу человека.

Будем исходить из определения опасности как «объективно существующей возможности негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов, в результате, которого им может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий их состояние, придающий их развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы, формы и т.д.)» [1].

Опасность характеризуется как наличие и действие деструктивных и дестабилизирующих факторов (сил) по отношению к какой-либо системе, способных принести ущерб данной системе, вывести ее из строя или полностью уничтожить. Определяющими характеристиками опасности является ее потенциальность, возможность наступления в будущем, вероятность: либо исчезает, либо реализуется.

Опасность предполагает наличие источников, под которыми понимаются причины, условия и сопутствующих обстоятельств, превращающих разрушительный потенциал опасности в реальную угрозу жизнедеятельности. Выделяют три глобальных источника всех опасностей: природа, человеческое общество и созданная им «вторая природа» – мир техники и технологий. В последнюю группу можно добавить и мир знаний, созданный человеком.

Таким образом, феномен опасного знания включает такое знание, которое несет в себе возможность негативного воздействия на состояние и жизнедеятельность людей, их общностей и институтов.

К проявлениям «опасного знания» относятся научные концепции, которые несут следующие социальные риски:

- техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором;
- создание технологий массового уничтожения;
- юридически несанкционированное использование этих технологий;
- возрастание социальной нестабильности вследствие столкновения следствий и выводов научных теорий с ментальными установками, преобладающими обществе.

Список литературы

1. Бельков О.А., Мирошниченко В.М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. Научно-исследовательский центр «Наука-XXI». №1. 2008. – URL: <http://www.nic-nauka.ru/material/2>.

ФЕНОМЕН ОПАСНОГО ЗНАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Алиева Н.З., Калинина Н.А.,
Некрасова Е.Г., Кун-си-чин В.А.

*ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», Шахты,
e-mail: nekracovab@mail.ru*

Что же такое опасное знание? Его феноменология начинается с американского онколога и философа Ронселера Ван Поттера, написавшего в 1971 г. книгу «Биоэтика – мост в будущее». По его мнению, «опасным знанием может быть признана полученная в ходе научных исследований информация о человеке и окружающем его мире, негативные последствия применения которой общество на данной фазе своего развития не способно эффективно контролировать. Иными словами, опасное знание – предпосылка возникновения и источник социального риска» [4].

Однако историческая ретроспектива на проблему опасного знания показывает, что ее постановка происходит в эпоху Средневековья. В Экклесиасте сказано «Мудрость лучше силы» [3]. Тем самым, происходит этическая интерпретация знания как мудрости, которая должна быть использована не во имя Зла, а во имя Добра. Это соотношение Силы, Добра и Знания становится мейстриром последующего научно-технологического развития человечества. Сила олицетворяет опасность, Добро – этику и гуманизм, Знание – науку. В современной интерпретации его можно назвать взаимоотношением науки (знания), общества и этики, которое менялось в ходе истории от единственного признания силы науки до понимания роли